

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Батченко Викторией Сергеевной «Крестьянское сопротивление государственной антирелигиозной политике в 1929-1931 гг. (на материалах Западной области)», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – отечественная история

Исследования, связанные с изучением проблематики ограничения прав верующих в истории советского государства, появившиеся на волне роста интереса к религии, а, следовательно, и к истории РПЦ в конце 1980-х гг., не утратили своей актуальности и по сей день. Все возрастающий интерес к данной тематике объясняется как общей направленностью модернизационных процессов, так и длительным периодом замалчивания существовавших проблем при сохранении главенствующего положения религиозных представлений в структуре национального менталитета.

Кроме того, несмотря на обилие научной и научно-популярной литературы, а также публицистических изданий, посвященных гонениям за веру, и, соответственно, сопротивлению проводимой политике остаются малоизученными значительные области исследовательского поля, представленные как содержательной стороной, так и региональными аспектами.

В этом отношении исследование В. С. Батченко вносит существенный вклад в дело восстановления целостности и исторической преемственности научного знания в области истории церкви и религиозного сознания российского общества. Предметом научных изысканий соискателя выступают формы крестьянского сопротивления антирелигиозной политике государства в конце 1920-х – начале 1930-х годов на примере одного из регионов страны, а именно – Западной области.

Анализ степени изученности проблемы позволил автору сделать обоснованный вывод о слабой разработанности ряда аспектов противоборства крестьян и государства в период осуществления политики коллективизации и раскулачивания, а также четко сформулировать цель и задачи исследования, определить основные направления источниковедческого поиска и анализа.

Положительным моментом исследования выступает детальный анализ методологии изучения крестьянского сопротивления антирелигиозной политике рубежа 1920-1930-х гг. На наш взгляд, наиболее логичной в рамках данного исследования выглядит объяснительная модель, предложенная Шейлой Фицпатрик и ориентированная на использование категории поведенческих стратегий (сопротивления, адаптации, манипулирования) и на приоритет символических форм, что косвенно подчеркивает статус религиозных представлений в сознании традиционного общества. Это позволяет, в частности, интерпретировать призывы к защите веры как стратегию манипуляции крестьянским сознанием в целях стимулирования протестных настроений, и тем самым определяет положение данной формы в общей структуре крестьянского сопротивления. К числу авторских новаций следует отнести анализ региональных особенностей активных и пассивных форм крестьянского сопротивления.

Обращает на себя внимание степень фундированности исследования. Выводы и обобщения базируются на надежном основании информационного поля, представленного делопроизводственной документацией, а также источниками массового происхождения, диверсифицированными в центральных и региональных архивах, главным образом Государственного архива Смоленской области (ГАСО, г. Смоленск) и Государственного архива новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО, г. Смоленск). Классификация (группировка) источников осуществлена по их видам, а также по степени введения в научный оборот (опубликованные и неопубликованные).

Отдельного разговора заслуживает обращение автора к массовым эгоистам, что не может не приветствоваться в контексте общей психологизации современной исторической науки. Созданную соискателем электронную базу данных по жалобам религиозных общин следует рассматриваться как новый самостоятельный исторический источник. В ее рамках можно получить сведения по истории религиозных общин Западной области, утраченных и сохранившихся храмов, а также истории религиозного протеста населения. Аналогичный метод систематизации разрозненных данных был применен соискателем и в отношении делопроизводственной документации, представленной информационными сводками прокуратуры и отделов ОГПУ, партийными отчетами и докладными записками. В электронной базе данных размещена полная информация относительно темпорально-пространственных характеристик активных и пассивных форм протеста против антирелигиозной политики в СССР в период рубежа 1920-х – 1930-х гг. Несомненно, переход от разрозненного описания отдельных эпизодов сопротивления верующих, распространенного в историографии по проблематике, к систематизации и количественной характеристике поддающихся подсчету видов протеста в рамках одного региона определяет теоретическую значимость полученных результатов.

Новизну поставленной проблемы также отражают наиболее существенные положения диссертации. Соискателем доказано, что законодательство в области вероисповедной политики на рубеже 1920-1930-х годов носило противоречивый, непоследовательный и паллиативный характер.

Положительным моментом выступает детальная реконструкция условий реализации антицерковной кампании в Западной области в рассматриваемый период, и соответственно, деятельности религиозных общин, что позволяет воспроизвести определенные социальные практики, так востребованные в рамках изучения феномена советской повседневности. Например, «игра в толерантность», стремление сохранить хорошую мину при

плохой игре, выражалась в организации постановочных собраний сознательных граждан (заседаний сельсоветов, райисполкомов, собраний колхозников и пр.) по вопросу о закрытии храмов. Дискредитация религиозных представлений происходила в формате карнавальных шествий, митингов, бесед и лекций, деятельности «безбожных ячеек», демонстративном осквернении икон и т.п. В. С. Батченко весьма осторожно оперирует данными официальной статистики относительно снижения уровня религиозности населения или процентного соотношения закрытых по ходатайствам населения церквей. Сам факт отказа от усиления административного прессинга на церковь в марте 1930 г. свидетельствует об обратном: эффективность проводимой политики была весьма низкой. Рост обращений с требованиями открыть храмы, закрытые «административно», стал доказательством сопротивления попыткам «государственного вторжения» в частную жизнь граждан.

Несомненный научный интерес представляет обращение к изучению сущностных характеристик повседневных поведенческих стратегий. В ходе критического анализа информационных сводок ОГПУ В. С. Батченко удалось проанализировать массовые выступления против антирелигиозной политики властей как проявления активного протеста в российской деревне. Следуя за источником, соискатель описывает массовый протест в формах «кулацкого террора», «массовых выступлений с женским участием – “бабьих бунтов”», «террористических актов». К видам активного сопротивления соискатель относит и деятельность контрреволюционных группировок и организаций, отмечая региональную специфику (монархическая направленность). В числе пассивных форм изучены такие виды, как оплакивания, агитация, обращения во власть (заявления, жалобы и пр.), разговоры и слухи, несанкционированные властями собрания. Детальный анализ содержания пассивного протеста позволит В. С. Батченко опровергнуть бытующее в зарубежной историографии мнение о «”тихой войне” против Советской власти» (А. Грациози). Документы, привлеченные

соискателем, свидетельствуют о том, что сетования на произвол местных властей никоим образом не подрывали авторитет государства.

Вместе с тем, несмотря на высокую научную и практическую значимость данного исследования, при анализе текста диссертации и автореферата необходимо обратить внимание на ряд замечаний, требующих уточнения:

1. Соискатель обосновано выделяет проблематику антирелигиозной политики в деревне эпохи «большого скачка» и коллективизации как предметную область непосредственно религиоведческой литературы, а также исследований по истории коллективизации и раскулачивания. Вместе с тем, на фоне ярко выраженного интереса автора к работам, посвященным непосредственно отношениям РПЦ и советского государства, позиция исследователей коллективизации и раскулачивания присутствует в исследовании лишь в формате констатации. На наш взгляд, обращение к результатам научной рефлексии относительно природы, форм и содержания крестьянского сопротивления в целом, а также критический разбор исследований эпохи Краткого курса ВКП (б) по истории коллективизации могли бы стать серьезным дополнением к обоснованию авторской концепции.

2. Объясняя востребованность научных изысканий в сфере сопротивления советской деревни антирелигиозной политике в период осуществления коллективизации, соискатель апеллирует к фиксации в общественном сознании современного общества «здоровой традиции воцерковленности». В этом контексте требует уточнения авторская концепция относительно эволюции религиозных представлений в условиях перехода к современному обществу, и, соответственно, адаптационных ресурсов советской деревни в 1920-х – 1930-х гг., а в более конкретном выражении – соотнесения характера реформистских усилий большевиков в деревне и мотивационной сферы крестьянского сознания.

3. Крестьянское сопротивление антирелигиозной политике рубежа 1920-1930-х годов рассматривается в качестве самостоятельного течения протеста наряду с сопротивлением коллективизации и раскулачиванию. В тоже время, в заключительной части исследования представлен весьма противоречивый тезис, с одной стороны, о слиянии и взаимопереплетении двух линий протеста а, с другой – об отсутствии оснований считать сопротивление антирелигиозной политике компонентом сопротивления коллективизации. Это задает логику последующих теоретических построений. Скажем, можно ли рассматривать корректировку и смягчение антирелигиозной политики в начале 1930-х гг. как эффективный инструмент в деле подавления крестьянского сопротивления коллективизации? В этом отношении выводы соискателя о религиозном движении крестьянства как обособленном, но в тоже время тесно взаимоувязанном с иными формами протеста феноменом, о структуре крестьянского сопротивления в целом нуждаются в корректировке.

Тем не менее, перечисленные недочеты не снижают научную ценность исследования Батченко Виктории Сергеевны. Диссертант представила законченную, имеющую внутреннее единство, самостоятельную научно-квалификационную работу, в которой решена исследовательская проблема, несомненно, важная для комплексного изучения реакций социального организма на антирелигиозную политику рубежа 1920-1930-х годов.

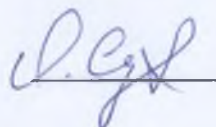
По теме диссертационного исследования имеются 8 публикаций автора, в том числе 4 в изданиях из перечня, рекомендованного ВАК Министерства образования и науки РФ для защиты докторских и кандидатских диссертаций. Публикации и автореферат соответствуют теме диссертации и отражают ее основные идеи и выводы.

Диссертация и автореферат Батченко Виктории Сергеевны «Крестьянское сопротивление государственной антирелигиозной политике в 1929-1931 гг. (на материалах Западной области)» полностью соответствуют требованиям пунктов 9-11, 13 и 14 «Положения о присуждении ученых

степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года. Соискатель, Батченко Виктория Сергеевна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – отечественная история.

Официальный оппонент,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры «История России, краеведение
и методика преподавания истории»

Пензенского государственного университета

О. А. Сухова

18 ноября 2015 г.

Подпись О. А. Суховой заверяю.

Секретарь Ученого Совета ПГУ

О. С. Дорофеева

440026 г. Пенза, ул. Красная, 40

ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный
университет» (г. Пенза)

e-mail: savtemp@yandex.ru